

ЧУДАКИ
♦ НА ♦
РУССКОМ
СЕВЕРЕ

*Как люди ищут себя,
возвращаясь к истокам*

Священник
Дмитрий Николаев

Русское пространство

Дмитрий Николаев

Чудаки на Русском Севере

«Никея»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84+86.372

Николаев Д.

Чудаки на Русском Севере / Д. Николаев — «Никея»,
2019 — (Русское пространство)

ISBN 978-5-907202-42-9

Что за люди каждый год проводят отпуск в палатках и на строительных лесах, ремонтируя разрушенные храмы – красу Русского Севера? Многие называют их чудаками, но на самом деле они добровольцы, романтики и подвижники. О приключениях отряда «Небо зовет!», о возрождении разрушенных храмов и опустошенных душ, о драматических и забавных случаях рассказывает в этой книге писатель и священник Дмитрий Николаев.

УДК 821.161.1

ББК 84+86.372

ISBN 978-5-907202-42-9

© Николаев Д., 2019

© Никея, 2019

Содержание

Часть первая	6
Неслучайная встреча	6
Духов день	7
С чего начнем?	8
Краеведение и дикий паломник	10
Вокруг ливня и крестин	11
Литургические коллизии	13
В Чамово!	14
Невиданный субботник	15
Не просто чай	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Священник Дмитрий Николаев

Чудаки на Русском Севере

Помните фильм «Курьер»? Там главный герой подарил другу пальто, о котором тот мечтал, и пожелал мечтать о чем-то великом. Так вот, отправляясь на Север, мы воплощаем великие мечты.

© ООО ТД «Никея», 2020

Дорогой читатель, я попытаюсь показать тебе одно из многочисленных свидетельств Славы Божией. Ты отправишься в удивительное путешествие на Русский Север, чтобы вместе с героями нашего повествования попасть в разрушающиеся, одинокие и забытые храмы и часовни, где иногда совсем нет людей, но где продолжает оставаться Ангел Божий и Господь незримо, но явно являет Себя. Разумеется, Бог делает это повсюду, но и там тоже.

Ты все увидишь сам. Я не претендую на объективность, но постараюсь вмешиваться в историю только для того, чтобы переворачивать листы этой летописи, иногда меняя угол зрения ради полноты восприятия, чтобы не растерялись краски и не ускользнуло главное.

Часть первая Общее дело

Неслучайная встреча

Была весна 2013 года, закончилась одна из Патриарших служб в храме Христа Спасителя. В галерее за алтарем, где обычно священники облачаются и где порой происходят важные встречи и разговоры, я повстречал своего старого товарища, отца Алексея Яковлева, с которым летом 2001 года мы начинали службу в Синодальном отделе по взаимодействию с Вооруженными силами. Мы давно не виделись и, как водится, стали делиться новостями. Я сообщил, что ушел из Военного отдела и теперь совершенно свободен от административной работы. А отец Алексей с воодушевлением рассказал о своем проекте по возрождению деревянных храмов Севера – «Общее дело». Я осторожно поинтересовался, нельзя ли мне по случаю моей свободы присоединиться к какой-нибудь экспедиции и приобщиться к великому. Оказалось, не только возможно, но и желательно. Ура!

И вот оно, лето! Определен временной интервал поездки, закуплены необходимые материалы, экипировка, получен маршрут, объекты, бензопила и... должность командира экспедиции. Не ожидал такого поворота. Но, может, это и к лучшему. Соединив слова «экспедиция» и «командир», я вдруг услышал, как где-то в глубине меня зашелестели страницы прочитанных в детстве приключенческих романов и повестей замечательного советского писателя Владислава Крапивина, продолжающего до сих пор сокрушать равнодушие и подлость настоящей дружбой и жертвенным подвигом, показывать светлое в жизни и людях и зажигать в душах заветные фонарики. Один из его ранних рассказов называется: «Экспедиция движется дальше». Вот с этим девизом в памяти я и начал собирать команду. Масса причин и обстоятельств обычно мешает людям реализовать даже свои заветные желания, не говоря уже об участии во внеплановых событиях. Так было и на этот раз. Многих я звал, да немногие смогли откликнуться. Зато тот, кто смог, очень этого хотел и уже никогда не пожалеет о случившемся. В итоге сформировался небольшой, но перспективный коллектив. Во-первых, три веселых друга в расцвете сил, находящиеся внутри самого эффективного для героизма возраста, двадцатипятилетние Сергей, Александр и Артемий.

Во-вторых – Ольга, наш надежный тыл и украшение мужского коллектива. В-третьих, два двенадцатилетних капитана Максим и Паша из нашего приходского детского дома «Павлин» во главе с надежным воспитателем и моим старым знакомым Тихоном Андреевичем. Ну и я с моими сыновьями Алешей и Федей девяти и семи лет соответственно.

Духов день

Были сформированы три автомобильных экипажа и железнодорожный десант. Поездом, как надежным и проверенным средством передвижения, воспользовались воспитанники «Павлина», а остальные выстроились в автоколонну и в день Святого Духа, ранним утром понедельника, чуть только первые лучи солнца коснулись московских крыш, тронулись в путь.

Я счастлив. Впереди неизвестность и стопроцентно христианское дело, которое вселяет уверенность в безусловном преодолении любой трудности на нашем пути. И еще очень согревают предельно четкие и ясные инструкции, лежащие в кожаном армейском планшете, которыми снабдили нас координаторы «Общего дела».

Обязательная остановка в Троице-Сергиевой лавре. Молебен у раки Преподобного, запас святой воды для северян, приобретение икон большого формата для наших храмов. Движемся дальше. До Ярославля добираемся долго и нудно. Пока мы так едем, я познакомлю вас с теми храмами, в которых мы будем трудиться.

Объект № 1: Храмовый комплекс церкви Власия и Климента.

Исторические сведения: Ныне существующий ансамбль состоит из двух церквей – во имя священномученика Власия и святителя Климента, папы Римского. Летний Власьевский храм срублен в 1795 году. Стоящий к югу от него зимний Климентовский храм построен в 1879–1880 годах вместо сгоревшей старой церкви. В начале XX века рядом с церквями стояла шатровая колокольня постройки 1781 года, в советские времена разрушенная. В настоящее время ансамбль церквей в Тулгасе является последним сохранившимся комплексом из двух деревянных храмов XVIII–XIX веков, существующим на берегах Северной Двины.

Современное состояние: Обе церкви находятся в аварийном состоянии – деревянные кровли сгнили, частью уже обрушились. Оконные рамы выломаны, снята часть тесовой обшивки. Бревна срубов частично разрушены гниением, что привело к перекосу зданий. Летом 2011 года бурей окончательно разрушен купол Власьевского храма. Церкви пустуют, внутри завалены мусором, кусками конструкций от упавших перекрытий. Громоотводы отсутствуют.

Объект № 2: Церковь Косьмы и Дамиана в Чамово.

Исторические сведения: Деревянная церковь построена в 1896–1897 годах на средства местных жителей по инициативе священника Иоанна Казанского, настоятеля храма в селе Конецгорье (не сохранился), к приходу которого относилось Чамово. Освящена 2 июля 1901 года. В годы советской власти закрыта.

Современное состояние: Техническое состояние здания удовлетворительное. Сохранились кровли, большая часть обшивки стен, оконные проемы забиты досками. Церковь пустует, внутри завалена мусором, громоотвод отсутствует.

После Ярославля дороги стали прямее и свободнее, а наше настроение улучшилось. Оставив за скобками километровые столбы, скажу лишь, что в пути мы были 19 часов (не самый лучший результат) и прибыли в Тулгас 25 июня в 1:30 ночи, так и не дождавшись, когда стемнеет.

Зрелище перед нами предстало жуткое. В сумеречной дымке белых ночей зловеще возвышалось огромное мрачное здание без купола, с черными глазницами окон. Впрочем, внимательно рассмотреть его мы не смогли еще и потому, что были в ужасе от огромных голодных комаров, и потому, что нужно было срочно ставить палатки, пока глаза не слиплись окончательно. Добрым словом поминал я японский автопром, пока мой «френдик» (микроавтобус Mazda Bongo Friendee) сам гостеприимно раскрывал на крыше автоматическую палатку. Отбой.

С чего начнем?

Подъем в восемь часов утра. Огляделись. Храмы уже не кажутся угрюмыми – видно, что они рады нашему приезду. Лагерь в 200 метрах от трассы, возле каких-то развалин. Как выяснилось позже, это разрушенная совхозная ферма. Рядом село. Внизу, под холмом, мелкая речушка. По трассе время от времени проезжают автомобили. Это дорога в город Котлас, куда нам вечером нужно ехать за ребятами с поезда. Второй храм находится у самой дороги, возле автобусной остановки. Романтики никакой. Нет шатровых колоколен, которые бы радовали глаз, и вообще никакой колокольни нет, от куполов одно название, дорога... В общем, добро пожаловать в реальность.

Развели костер, помолились, позавтракали. Еще раз прочли задание. Оно несложное. Выполняем первоочередные работы: опиливаем деревья, окашиваем траву, выгребаем весь хлам из храмов, складировем оригинальные элементы, стираем надписи со стен, проводим влажную уборку, размещаем иконы, изготавливаем щиты на окна, в четверг служим литургию и перебираемся на второй объект.

Когда-то давно я побывал на заупокойной литургии в память безвременно ушедшего ярчайшего московского священника Федора Соколова. Была первая годовщина его трагической кончины, февраль 2002 года. На поминках мне, только-только рукоположенному диакону, почему-то больше всего запомнились то ли кадры из фильма об отце Федоре, то ли слова его сестры, комментирующей фильм, но на экране был первый субботник на развалинах Преображенского храма в Тушине, ныне являющегося украшением нашего отечества, потому что внутри он весь покрыт мозаикой. Так вот, на этом субботнике я увидел горы мусора, непроходимые завалы и отца Федора, стоящего перед этим жутким изобилием. Его спрашивают: «С чего начнем?» А он весело отвечает: «А начнем мы с молитвы!» И что такого? Всегда начинать новое дело стоит с молебна. Но что-то в этом было особенное, именно эти веселые слова и образ священника в простой рабочей одежде мне крепко впечатались в память и до сих пор стоят перед глазами.

Вот и мы трудиться начали с молебна. Призвали в помощники святых угодников священномученика Власия и святителя Климента, окропили храмы святой водой и отправились на поиски инструмента. Звонок вежливости главе администрации района выявил, что наше добровольное размещение в палатках обрадовало местное начальство, а инвентарь мы можем попросить у добрых, отзывчивых дачников в селе за мостом. Спаси Господи!

Действительно, дачники оказались понимающими и выдали нам лопаты, а также снабдили питьевой водой на первое время. После непродолжительной беседы у них возникло непреодолимое желание отдать нам и садовую тележку, которую мы с благодарностью приняли.

Взревела бензопила, спиленные деревья дружно оттаскиваем в сторону. Попасть во Власьевский храм трудно, так как высокое крыльцо, доходившее когда-то до уровня второго этажа, полностью разрушено. Странное подобие лестницы приставлено к стене. Я поднялся по ней наверх. При входе стоит огромный металлический станок. Весь храм разделен на ячейки для хранения зерна. Дыры в полу и в крыше. Одна из основных несущих балок сгнила и держится милостью Божией. Следующая за ней треснула, трудясь за двоих. В алтаре относительно чисто. В иконостасе нет ни одной иконы, рамы частично сохранились. Я тут же понял, что поднялся не по лестнице, а по такой вот раме. Повторять это не станем. Потому к станку привязал веревку, другой конец опустил вниз – вот и лестница.

Когда мы вошли в притвор Климентовского храма, нам стало просто страшно. Потолок трапезной части полностью рухнул, и огромные тяжелые балки загородили проход. Штукатурка со стен и потолка обвалилась огромными пластами, завалив весь пол перед алтарем. Иконостас отсутствует. Нам показалось абсурдным наше присутствие здесь. Никто этого вслух

не произнес, но все подумали. Лишь невозможность выбора и послушание удержало нас от деморализации.

Тем временем пора было выдвигаться в Котлас, до которого 300 километров. Это нисколько не пугало, потому что дорога была отличной, доедем быстро. Да и ребята уже двигаются навстречу на попутном автобусе, который провезет их на полторы сотни километров ближе к нам. Сажусь с Олей в ее кроссовер, педаль в пол, мы в пути. Но через несколько километров закончился асфальт и начался кошмар. Стройка, сужение, дальше гравий, изъезженный грейдерами, на котором автомобиль не на шутку трясется и без помощи водителя включает указатели поворотов и дворники, поднимая при этом столбы пыли. Камни бьют по днищу, летят в стекла. И в довершение всего полное отсутствие мобильной связи. Дорогу скрашивают хорошие и важные разговоры.

В назначенном месте ребят не оказалось. Связи нет. Едем дальше. Проехали еще 50 километров, осознали бессмысленность и повернули назад, надеясь, что просто разминутся, и они уже в лагере. Почти так и вышло: их подхватил на трассе дальнобойщик, и они прибыли в лагерь незадолго до нашего возвращения. Все живы и целы, уже хорошо.

День клонился к вечеру. Огромная куча бревен и мусора уже лежала у подножия храма. Три богатыря Сергей, Саша и Артем заслуженно отдыхали, а вновь прибывшие три мушкетера Тихон, Паша и Максим в сопровождении двух неутомимых гвардейцев Алеши и Феди и со мной в качестве кардинала отправились в храм выгребать помет из иконостаса и выметать пыль.

Вечерний чай, молитва, отбой.

Краеведение и дикий паломник

Отличный день! Литургию решили совершать в пятницу, чтобы не пересекаться с автолавкой, которая приезжает по четвергам. Развесили объявления в селе, на остановке, в соседней деревне и в райцентре. Познакомились с администрацией района.

Божия помощь в наших трудах очевидна, мы ощущаем незримое присутствие Бесплотных Сил Небесных.

С утра обнаружили возле верхнего храма лестницу – ее принес местный житель Александр. Будем теперь подниматься с комфортом. Вновь выметали верхний храм, на помощь нам пришла женщина по имени Антонина с шестилетним внуком Егоркой. Она хорошо знает историю этой местности, сама отсюда родом, но теперь живет в Петрозаводске. Оказывается, место, где стоит храм, было центром, вокруг которого радиально строились села. И сам храмовый комплекс как бы вне населенных пунктов. Во время Гражданской войны здесь проходила линия фронта между английскими войсками и Красной армией. Колокольня служила наблюдательным пунктом. Оба здания испещрены минометными осколками, много пулевых попаданий и сквозных отверстий от снарядов. Один из них пробил алтарь Власьевского храма, но он не был разрушен, только большая дыра осталась.

В советское время здесь была совхозная площадь, храм священномученика Власия использовался как зернохранилище, его подклет – как топливный склад, в Климентовском была контора, а затем клуб. Иконы находились в иконостасе Власьевского храма, по одной версии, до 60-х годов XX столетия, постепенно их разворовали местные жители. А по другой – оставались в иконостасе вплоть до 80-х годов, в начале которых их вывезли якобы представители якобы музея. Отец Антонины был прорабом в зернохранилище и проявлял странное благочестие, не допуская на работу в храме замужних женщин, разрешая подниматься туда только девицам.

С утра пожаловали туристы фотографироваться на фоне храмов. После предложения поработать они куда-то заторопились. Во время обеденного перерыва к нам подъехала «Нива» с московскими номерами, в которой сидел мужчина и две собаки. Мужчина проявил высокую активность, напоминая своей динамикой хорошего замполита, но поработать согласился. Николай, так он представился, назвал себя диким паломником, рассказал, что побывал в Архангельском епархиальном управлении и теперь направляется в один из северных монастырей. Он с недоверием косился на меня, ему никак не удавалось увязать в своем сознании мой рабочий вид со священным саном. С его помощью мы сбросили сверху зерноперерабатывающий станок.

Тем временем в храме святителя Климента начали разбирать рухнувший потолок. С Божией помощью! Параллельно выметали штукатурку, выносили удобрения и разбирали совхозную пристройку.

Осталось убрать только толстый, 40-сантиметровый слой земли с пола трапезной части и выкосить траву вокруг храмов.

После работы все довольные и вдохновленные поужинали, а потом отправились на Северную Двину купаться. Большая часть реки обмелела, и мы в шутку называли наше купание пешими прогулками по Северной Двине. Вернувшись в лагерь, у костра определили фронт работ на следующий день, нужно было уже начинать активно готовить храм к службе. На том и разошлись по палаткам.

Вокруг ливня и крестин

С утра работа закипела с удвоенной силой. Косили траву, вычищали от мусора подклет и складировали в нем хорошие доски и оригинальные детали купола. Развешивали иконы, устанавливали подпорки под прогнившие балки с надеждой, что это поможет храмам дожидаться следующей экспедиции – противоаварийной и строительной. Наши опасения очень серьезны, потому что таких больших храмов по всему Северу осталось всего около двадцати и их становится меньше с каждым месяцем.

Все дни нашего пребывания в Тулгасе стояла 30-градусная жара. Одолевали комары и особенно слепни. Место открытое, тени нет. Облегчение получали, только работая внутри храмов. За питьевой водой дети бегали в село, где в одном дворе есть скважина.

По словам жителей, дождя не было уже месяц, если и капал немного, то вокруг, не здесь. И вот произошло радостное событие. Мы возвращались с купания в обеденный перерыв, предусмотрительно намочив футболки и головы, как вдруг поднялся ветер и набежали тучи. На подходе к лагерю на землю стали падать первые крупные капли, и очень скоро разразился настоящий ливень! Будто по мановению волшебной палочки кругом разлились огромные лужи. Но из-под ливня уходить никто не спешил, ведь мы так его ждали! Дождь радовал нас часа полтора-два. Но были в этом и грустные моменты. Забравшись в чистый и убранный храм священномученика Власия, мы увидели «кровоточащие» раны: в дыры на потолке, в оконные проемы лилась вода, медленно, но верно убивая еще крепкие лиственничные стены, возведенные 230 лет назад. Окна мы закроем, но крыша... На это у нас нет ни санкций, ни снаряжения, ни квалификации. И дождь так и будет лить, пока его не сменит снег. Дорогой храм, продержись до следующего лета!

Ливень стал стихать, самые могучие и стойкие – Сергей, Александр, Артем и Ольга вооружились лопатами и отправились в Климентовский храм, там, в трапезной части, их ожидал 40-сантиметровой толщины грунт, ровным ковром застилавший весь периметр. А мы с Тихоном под наблюдением мальчишек начали готовиться к завтрашней литургии – изготавливать из подручных средств престол и жертвенник. Вскоре появилась Антонина и сообщила, что завтра они с Егоркой уезжают в Карелию. Накануне она попросила крестить Егорку в родном селе. Крестным она хотела видеть нашего Сергея. Отличный выбор, Егорке явно везет.

Договорились совершить таинство вечером, часов в семь. Время идет, престол растет, слой земли в соседнем храме умалается. Уж вечер близится, ребята с Ольгой воротились с победой велией, уставшие, но довольные. Мальчишки побежали смотреть на чистый пол. Престол уже стоит в алтаре, начали делать жертвенник... Антонины не видать. Послали гонцов, кто пошустрей. Недобрые вести: Антонину и Егорку увозят сегодня, прибыл автомобиль! Искушение. Но Антонину так просто не возьмешь! Уговорила сначала крестить парня. Время – девятый час. Под комариное пение собираю все потребное и поднимаюсь наверх, группа поддержки дружно избавляет меня от необходимости нести ведро с водой, раскладывать переносной стол и т. п. Я сосредотачиваюсь на предстоящей встрече с Чудом. С 1919-го в этом храме не совершалось богослужение. И вот первое, что происходит в нем спустя 94 года, – Крещение мальчика, предки которого здесь жили и сто, и двести лет назад, крестились, венчались, умирали. Сегодня село умирает, храм гибнет, службы нет. Но вот приехали странные люди, убирают мусор, стирают пыль. Для чего? Вот ответ – мальчик Егор, шести лет от роду, сегодня станет членом Церкви. Поговорил с ним.

«Благословен Бог наш...» Тихон с мальчишками подпевают. Остальные тихо молятся. Вечер. Долгий закат, замерев ненадолго на горизонте, превращается в рассвет. Вечность смотрит на нас сквозь оконные глазницы. Бог рядом. Трепещу. «Крещается раб Божий Георгий», и жестяное ведро становится Иорданом. Тишина.

Поздравив новопросвещенного Георгия и кратко, но сердечно попрощавшись с Антониной, мы вернулись в лагерь, обсудили завтрашний день, прочли правило ко Святому Причащению, нашли необходимые тропари к службе и вскоре были побеждены сном. Но перед этим я еще успел представить, как выросший Георгий приносит в приемную комиссию духовной семинарии вместо свидетельства о Крещении красочную детскую «Евангельскую историю», на титульном листе которой указано, когда, где и кем крещен этот абитуриент.

Литургические коллизии

Пробуждение было стремительным. Опять светило яркое солнце, и только несколько непросохших гигантских луж напоминали о вчерашней роскоши долгожданного дождя. Нагрузился облачением, сосудами, прочими необходимыми для совершения Божественной литургии предметами и стал карабкаться по лестнице. А сверху ко мне уже тянутся руки... приехавших на службу бабушек! В притворе на подоконнике, на бревнах, практически на полу дружно пишут записки на проскомидию; в храме, на импровизированных подсвечниках, стоят свечи, которые беспрестанно гасит веселый стремительный ветер, лишая нас удовольствия погрузиться в их уютное потрескивание.

Проскомидия. На клиросе ребята из «Павлина». Тихон читает часы, Ольга – за «ящиком». Обходя дыры в полу, предусмотрительно отмеченные цветными лентами, совершаю каждение. Состояние торжественное. И каждый участник экспедиции проникнут теми же чувствами. Годы былые, радостные и трагичные, также собрались здесь и, склонив головы, кротко принимают почести кадильного дыма.

«Благословенно Царство...» Во время Херувимской песни произошла совершенно евангельская история. Иду, опять же с кадилом, по солее, нечаянно выглянул в ближайшее окно... и остановился: внизу стояла женщина в красном и крестилась.

- Что вы там стоите?
- Я не могу подняться.
- Почему?
- У меня нога сломана.
- Хотите исповедоваться?
- Хочу.
- Ребята, помогите ей войти!

По той самой лестнице несколько пар крепких рук подняли немолодую женщину Валентину, школьную учительницу, как мы узнали впоследствии. И она исповедовалась и причастилась впервые в жизни.

Шестнадцать человек приступили в этот день к Святым Христовым Тайнам.

По окончании литургии все направились крестным ходом в соседний Климентовский храм, где отслужили благодарственный молебен Господу нашему Иисусу Христу, после чего процессия двинулась в лагерь, где прихожанам раздали святую воду из Троице-Сергиевой лавры, а за сколоченным накануне ночью столом мы устроили праздничное чаепитие, вели интересные разговоры и дарили подарки.

Но сюрпризы не закончились. Оказывается, всю литургию в храме стоял некрещеный человек Николай, отставной механик подводного флота. Его предки строили эти храмы. Он приехал креститься. После огласительной беседы мы с ним договорились, что креститься будем завтра, в субботу. Наша экспедиция будет трудиться в селе Чамово, что в 40 километрах отсюда, он заедет за мной, и мы вернемся в Тулгас для совершения таинства Крещения. На том и расстались.

Свернули лагерь, развесили иконы в храме священномученика Климента, закрыли все окна щитами, в каждом храме оставили свечи, книги духовного содержания, а также так называемую «книгу храма» с описанием жития святого, акафистом, историей создания. На последней странице я сделал командирскую запись о том, кто здесь был, когда, что было сделано. И пожелание тем, кто придет за нами.

В Чамово!

Никогда не настраивайтесь на лучшее! Это общеизвестно, но всякий раз мы забываем золотое правило готовиться к худшему, лучшему оставляя лишь статус надежды, и попадаем в диссонанс внутреннего и внешнего.

С первого дня нашего приезда в Тулгас мне регулярно звонила глава территориального общественного самоуправления (ТОС) села Чамово Галина Степановна с убедительными просьбами скорейшим образом оказаться в пределах зоны ее ответственности. «Люди ждут, готовы трудиться, – говорила она, – верят, что храм восстановят, приезжайте!» А когда я, видя огромный объем работ в Тулгасе, выразил свои опасения, что мы можем и не успеть, – что тут началось!

Дело в том, что два года назад здесь проходил маршрут экспедиции разведки, которую возглавлял мой товарищ Никита Мелентьев, и этой решительной, но доброй женщине было обещано, что храм восстановят. А в прошлом году никто не приехал. Но я-то всего этого не знал, вот и попал под молот народного гнева, после чего клятвенно обещал в пятницу вечером прибыть в Чамово.

Итак, едем. Настрой – триумфальный. Въезжая в село, чувствовали себя передовой танковой колонной, вошедшей в освобожденную Прагу. Но странно, счастливых лиц вдоль дороги не наблюдалось, чепчики бросать было некому. Село огромное, длинное, а на улицах – тишина. Словно мы передовой моторизованный отряд вермахта в белорусской деревне.

Храм нашли без труда. Стоит посередке, вдоль центральной улицы. На дверях висит замок. Обошли кругом, прикинули, что работы немного, состояние храма вполне себе ничего. Думаем, где лучше лагерь разбить. Подходит женщина. Оказалось – она, Галина Степановна.

Ох уж эти ожидания... Мы сразу друг другу не понравились. Нам не разрешили разбить лагерь в тени и отправили в открытое поле под палящее солнце, едва не запретили разводить костер, в то же время в нас увидели напористых, самоуверенных и малопригодных к делу молодых людей. «Да... Чувствую, ничего хорошего тут не выйдет!» – такой нам вынесен вердикт по результатам первой встречи. Но эмоции делу мешать не должны – субботник назначен на девять утра.

Невиданный субботник

Ровно в девять часов утра мы еще заканчивали завтрак, а к храму со всех сторон стали стягиваться небольшие группы людей с лопатами, метлами, ведрами. К центральному входу был подан бортовой «ЗИЛ». Все это случилось в течение минуты и было похоже на хорошо спланированную операцию по окружению и штурму здания. Ай да Галина Степановна, ай да молодец! В немом изумлении наблюдали мы эту картину, словно смотрели эпизод советского кинофильма о счастливой колхозной жизни. Бросились через поле. Я бежал с требным чемоданчиком и думал: «Успеем? Или они сейчас без молебна все разнесут?» Но нас ждали.

Поздоровались.

– Что будем делать?

– Будем молиться!

Молились терпеливо, переминаясь с ноги на ногу. После краткого напутствия народ буквально ринулся на штурм. Дальше все происходило молниеносно. Мы даже не сразу смогли вклиниться в работу и только ходили и показывали пальцем: «Туда! Сюда! Вон то! Вот здесь!» В считанные минуты рухнула неприступная стена, установленная кем-то на месте царских врат. Мгновенно исчезали кучи мусора, выламывались самостийные перегородки и стеллажи, грузовик непрерывно курсировал между храмом и местной свалкой за селом. Поправили крыльцо, опилили деревья, дружно облагородили территорию вокруг храма и даже чуть дальше. Всего через 40 минут все было кончено!

Краткая беседа о завтрашней литургии, и субботник объявили закрытым. Расходились довольные – и мы, и жители, и глава ТОС.

Стены непонимания рухнули, и их вывезли вместе с остальным мусором. Вчерашний вечер вспоминался как страшный сон.

Местные ушли, а мы еще стирали надписи со стен, укрепляли крышу, развешивали иконы. На стенах были нацарапаны имена, фамилии, даты. Все времен Великой Отечественной войны. Вечером мы с Тихоном ходили к одной бабушке, старожилке села, которая крестилась в этом храме и девочкой там причащалась. Она рассказала, что помещение храма во время войны использовалось в качестве пристанища для идущих по этапу. Видимо, отсюда и надписи на стенах. Рассказала и о том, что в 30-е годы приезжали чекисты и просто опрашивали людей, кто верующий. Назвавших себя христианами увозили навсегда. И до сих пор люди боятся. Еще была очень интересная история о том, как она должна была идти на фронт после окончания снайперских курсов, но в последний момент ее буквально вырвала из военкомата главврач поликлиники, в которой она тогда работала. «Как я плакала, что не взяли на фронт, а главврач твердила, что я глупая и буду потом благодарить. Все ушедшие девочки погибли».

Это мы про стены заговорили. Похабных надписей не было. Разве что какие-то глупые детские каракули в алтаре. А в основном – кто сколько и когда выдал хлеба. В храме в разное время были зернохранилище, школа, общежитие, клуб.

После обеда приехал Николай из Тулгаса, привез тазик. Я взял требный чемоданчик, Сашин фотоаппарат и Максима в качестве фотографа. Крещение намечалось совершить во Власьевском храме, но лестницы почему-то уже не было, мы банально не смогли туда подняться. Поэтому пришли в Климентовский, где и совершили таинство. Таким образом, в обоих храмах комплекса были крещены люди, чьи жизни глубоко связаны с этой землей и с этими церквями.

Пока мы ездили, ребята в Чамове сложа руки не сидели, а изготовили престол с жертвенником и некое сооружение, напоминающее аналой. Со стройматериалами было хуже, чем в Тулгасе, поэтому утварь получилась довольно временная.

Ближе к ночи я решил изготовить крест на храм. Сказано громко, а на деле у нас имелось всего несколько круглых жердей. Изнывая от комаров, пилили с Тихоном жерди, сколачивали в крест, продумывали способ крепления к крыше. Водружать начали во втором часу. Не темнеет, поэтому ночь совсем не чувствуется. Без испытаний не обошлось. Сколько ни пытались прибить крест – не получалось. Позвали проходившего к палаткам Саню. Двое лестницу держат, третий забивает, гвозди гнутся. Ну что делать? Ясно что – крест освящать. Надел епитрахиль, прочел молитвы, окропил святой водой. Вчетвером молились – еще Ольга с фотоаппаратом нас поддерживала. Поднимаем снова. Чудо! Все получилось!

Перестаем тревожить сон жителей гулким стуком молотка, идем спать.

Не просто чай

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.